

Карета въехала в Нассау поздно ночью и остановилась перед домом Чжан Хэна.

Чжан Хэн и Билли внесли чернокожего гладиатора в дом и поместили его в пустой комнате Марвина. Что же касается Энн, то она выпрыгнула из кареты ещё в городе и побежала за доктором.

Билли немного поговорил с Чжан Хэном и вскоре ушёл, так как было уже поздно.

После этого Чжан Хэн вернулся в комнату Марвина. Чернокожий гладиатор неподвижно лежал на кровати с закрытыми глазами, ничем не отличаясь от того состояния, когда его хоронили в яме, и если бы не его слабое дыхание, можно было бы не сомневаться, что он уже мертв. Кровь, размазанная по его лицу, запеклась, отчего он выглядел ещё страшнее, чем раньше.

Чжан Хэн пододвинул стул и сел рядом с кроватью, а затем сказал: “Я должен признать, что ты действительно хорошо имитируешь бессознательное состояние”.

Неудивительно, что он не получил никакого ответа. Чернокожий гладиатор все также лежал на кровати всё в той же позе и с закрытыми глазами.

“Разве тебе не интересно, как я узнал, что ты еще жив?”

Чжан Хэн сам же ответил на свой вопрос: “Когда мы были ещё в банкетном зале, все внимание гостей было сосредоточено на сцене, где происходил поединок. И только я смотрел по сторонам и наблюдал за остальными. В конце концов, одна вещь привлекла моё внимание. Я заметил, что всякий раз, когда тебя атаковали, некоторые чернокожие служанки начинали нервничать, сначала я подумал, что они скорее всего беспокоятся о своих соотечественниках. А потом обнаружил, что они расслабились, когда ты стал наносить ответные удары своему противнику”.

“Так что я начал понимать, что они беспокоились только о тебе, было интересно наблюдать за выражениями их лиц. Когда тебя сбили с ног и наносили безжалостные удары по лицу, казалось, их выражения лиц застыли в предвкушении чего-то. Эта меня слегка озадачило. Пока позже, когда все думали, что с тобой уже покончено, ты вдруг встал и перевернул, казалось бы, уже проигрышное положение в победу, убив своего противника в безвыходной ситуации. К моему удивлению, служанки не были слишком удивлены твоей эпической победой. Это навело меня на одну мысль. Неужели, они уже точно знали, что именно это произойдет на сцене?”

Чжан Хэн сделал паузу: “Поединок, который произошёл на сцене сегодня вечером, был срежиссирован тобой от начала и до конца. Ты хотел сбежать из поместья, и поэтому скрывал свою истинную силу, намеренно получая тяжелые травмы, потому что слишком хорошо знал, как они обычно поступают с тяжело ранеными. А двое рабов, ответственные за то, чтобы похоронить тебя под кофейным деревом, очевидно, также были твоими компаньонами. Вот почему они не знали, что делать, когда я предложил заплатить за тебя, потому что такой поворот событий не был предусмотрен в твоём плане”.

Когда Чжан Хэн закончил говорить, чернокожий гладиатор, который недавно выглядел невероятно слабым, внезапно вскочил с кровати и набросился на Чжан Хэна, и две огромные сильные ладони потянулись к горлу последнего.

Однако в следующий момент он замер, потому что увидел в руках Чжан Хэна короткий мушкет, направленный прямо в него.

“У меня нет злого умысла против тебя. Напротив, ты должен быть благодарен за то, что встретил меня сегодня вечером. Ведь согласно твоему первоначальному плану, даже если бы ты смог спрятаться от надсмотрщиков, было бы трудно выскользнуть из ворот под носом у охранников. И даже, если бы тебе каким-то образом удалось выскользнуть за ворота незамеченным, ты все равно оказался бы посреди плантаций, а твой внешний вид слишком бросается в глаза в этих местах, тебе было бы трудно сбежать”.

Чернокожий гладиатор не ослабил бдительность и холодно заметил: “Ты говоришь, что не питаешь в отношении меня злых намерений, однако целишься в меня из короткого мушкета?”

Услышав речь чернокожего гладиатора, Чжан Хэн также почувствовал облегчение. Больше всего его беспокоило то, что последний не умел говорить по-английски, потому что, в отличие от чернокожих рабынь, прислуживающих в доме, чернокожим рабам, которых готовили в гладиаторы, не требовалось иметь слишком большой словарный запас. Все, что хотели получить от них их хозяева — это, чтобы они сражались на сцене, как дикие звери, поэтому никто не заставлял их учить английский язык.

Почти каждое племя в Африке имело свой особый язык, и зачастую соседним племенам невозможно было общаться друг с другом. Если бы этот чернокожий гладиатор говорил только на своем родном языке, общение между ним и Чжан Хэном было бы затруднительно.

“Я видел, на что способны твои руки. Я не хочу, чтобы меня задушили”, — сказал Чжан Хэн. “Веришь ты этому или нет, но то, что я спас тебя сегодня, произошло совершенно случайно, я не собирался у тебя ничего выпытывать. Я планировал отпустить тебя после того, как твои раны заживут. Просто я немного беспокоился, что ты можешь попытаться задушить доктора, который будет лечить тебя. Вот почему я решил побеседовать с тобой заранее”.

“Может мы и из далекой страны, но мы не звери”, — ответил чернокожий гладиатор, и враждебность в его глазах немного уменьшилась.

“Прошу извинить меня”, — Чжан Хэн убрал короткий мушкет. “В любом случае, теперь ты свободен. Ты можешь остаться и позволить доктору обработать твои раны, или же ты можешь уйти прямо сейчас. Дверь всегда открыта”.

Чжан Хэн не лгал, когда говорил, что случайно спас его сегодня ночью. Хотя он понял, что чернокожий гладиатор замышляет побег из поместья, однако всё это не имело к нему никакого отношения. Поначалу Чжан Хэн не собирался вмешиваться и решил действовать только тогда, когда увидел, что его собираются похоронить заживо.

Чернокожий гладиатор все еще сомневался в словах Чжан Хэна. Он встал и направился к двери. Чжан Хэн не сказал ни слова и просто смотрел, как он уходит.

Однако через несколько минут чернокожий гладиатор вернулся в дом Чжан Хэна.

“Ракутуа”.

“О? Это твое имя?”

“Нет. Это имя человека, которого я убил сегодня. Он сильнейший воин в моем племени и мой лучший друг”.

Чжан Хэн был сильно удивлен, впервые за этот вечер: “Он тоже участвовал в твоём плане побега?”

Чернокожий гладиатор кивнул, и на его лице отразилась глубокая печаль: “Да. Самая трудная часть плана — контролировать силу. Он должен был сделать так, чтобы мои раны выглядели ужасно, но не до такой степени, чтобы я оказался на грани смерти. Этого трудно добиться. Если бы моим противником был не Ракутуа, меня могли бы забить до смерти сегодня, и я не получил бы шанса превратить поражение в победу”.

“Кто ты?” — Чжан Хэн не мог не проявить любопытство. Этот чернокожий гладиатор сумел заставить чернокожих служанок беспокоиться о нем и даже убедил воина из своего племени умереть за него. Каждый раб, казалось, помогал ему с его планом побега.

“Меня зовут Лаэри. Я происхожу из большого племени, насчитывающего десятки тысяч человек. Мой отец – вождь этого племени. Однако с тех пор, как работорговцы вторглись в наши земли, это полностью перевернуло нашу жизнь!”

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1735047>